Г. М. ВАСИЛЕВИЧ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЭТНОНИМЫ АЗИИ И НАЗВАНИЯ ЭВЕНКИЙСКИХ РОДОВ

Названия эвенкийских родов довольно многочисленны; пока из различных источников и расспросов их выявлено более 200. Большинство из них позднейшего происхождения и связано с небольшими группами эвенков. Ряд названий отмечается среди большинства тунгусо-манчжурских народностей; часть этих названий встречается и среди народностей других языковых групп. Рассмотрению некоторых названий эвенкийских родов и посвящается наша статья.

Этимологизирование названий и объяснение происхождения их мы имеем как со стороны самих носителей, так и со стороны исследователей. Носители позднейших по происхождению названий рассказывают предания о происхождении рода, вскрывая тем самым и их значение. Это характерно для эвенков бассейна Енисея. Другие, по традиции, установившейся в данном районе, пользуясь сходством названия со словами современного языка, создают этимологические предания и мифы. С этим явлением мы встречаемся в ряде мест и особенно среди тунгусских народностей бассейна Амура, где постоянно происходили мелкие передвижения и смешения родов.

Исследователи обычно разлагают названия на корни и суффиксы, сопоставляют последние с суффиксами современного языка и строят выводы об историческом расселении племен [1]. С рассмотрения названий с морфологической точки зрения начнем и мы. Все названия могут быть разделены на две группы: 1) состоящие из двухслогового корня, 2) состоящие из корня и суффикса принадлежности к родовой организации. Первые в большинстве случаев оканчиваются на гласный звук, например: *Бута, Кему, Кима, Чемба, Чолко* и др. Первоначально наиболее древние из них оканчивались на *-н* (опускание и сохранение конечного *н* корня и суффиксов широко распространено в языках алтайских народов). Это явление прослеживается на одном и том же названии, записанном в разное время. Например: *Чердун*'ский, а с переходом конечного *-н* в йот перед полным исчезновением его — *Чердуй*'ский (перепись 1897 г.) и, наконец, с опущенным конечным *-н* и с суффиксом мн. ч.-*т*. *Черду-т*' ский. *Донго* — родовое название, распространенное на правых притоках р. Олекмы (мн. ч. *Донго-л*), но наряду с этим встречается вариант *Донгой* (мн. ч. *Донгои-л*) и вариант с более ранним суффиксом мн. ч.— *Донго-т*. Название тунгусского племени *Килен* одновременно употребляется и в усеченной форме — *Киле*. *Шаман*'ский род отмечен в XVII в.; при наращении суффикса принадлежности к родовой организации конечный *-н* опустился — *Шама* (*н*) + *гир* но в среду нанаев это название попало в форме мн. ч. *Сама-р* (суфф. *-р* добавляется только к словам, оканчивающимся на *-н*, заменяя последний). В ряде случаев мы имеем одно и то же название без суффикса и с суффиксами при-

[1] Например название *эдян* и *долган* толкуют как «низовские» и «жители среднего течения», приурочивая их к р. Лене. См. подробнее Е. И. Убрятова, О языке долган. Рукопись. Архив ин-та языка и мышления АН СССР.

надлежности к родовой организации, например: *Инган*'ский и *Инга* + *кин*'ский, а также *Ингар* + *гир* (один из притоков Нижней Тунгуски), *Шолон*'ский и *Соло* + *гон*. Некоторые из названий сохранили конечный *-н* и сохранились без суффиксов принадлежности к родовой организации, например: Эдян ~ Эджан, Делян ~ Джелан, Докан и др.

Вторая группа названий с суффиксами принадлежности к родовой организации может быть подразделена по типу суффиксов на три подгруппы: 1) названия с наиболее ранним суффиксом, который вначале добавляется к племенным и родовым названиям, позже в ряде языков превратился в суффикс мн. ч., а именно, суффикс *-т* (*-д*) [2]. В настоящее время суффикс *-т* в сознании носителей уже не имеет никакого значения, и множественное число таких названий образуется путем добавления суффикса, употребляемого в языке. Например: *Булдэ* + *т*, мн. ч. *Булдэ* + *т-ы-л*; *Бранга* + *т*, мн. ч. *Бранга* + *т-ы-л*; *Донго* + *т*, мн. ч. *Донго* + *т-ы-л*. К этой же подгруппе можно отнести и названия с суффиксом *-р* или *-л*. Хотя эти суффиксы и бытуют в языке как показатели мн. ч., но в родовых названиях они утеряли свое значение и слились с основой. Например: *Де* + *р*, *Дже* + *р*, мн. ч. *Дже* + *р-и-л*; *Эгдырэ* + *л* (иногда: *Эгдылэ* + *р*), мн. ч. *Эгдырэ* + *л-и-л* (*Эгдылэ* + *р-и-л*); *Дало* + *р*, мн. ч. *Дало* + *р-и-л*.

Вторая подгруппа названий имеет суффикс принадлежности к родовой организации *-ки* (мужчина), *-кшин* ~ *-шин* (женщина). Названия с этим суффиксом сохранились на окраинах территории, занятой тунгусо-манчжурскими народностями. Среди эвенков — к западу от Енисея и в районе Подкаменной Тунгуски (нижнее течение) (*Бая* + *ки*, *Бая* + *кшин*); единичные случаи отмечены в Забайкалье (*Няма* + *син*'ский, *Уля* + *син*'ский). В XVII в. — в районе р. Охоты (*Челю* + *шир*'цы, *Инга* + *кин*'ский, *Баи* + *шен*'ский). На северо-востоке — среди эвенков и ламуто-юкагиров (*Баи* + *шен*'ский), на востоке — среди ульчей и ороков (*Бая* + *у* + *ксе-ли*, *Огды* + *мсе* + *ли*).

Третья подгруппа названий имеет суффикс принадлежности к родовой организации *-гин* || *-ган* (мн. ч. — более ранние формы: *-гир*, *-гар*, а более поздние и в массе — современные: *-гир-и-л*, *гар-и-л*). Суффикс *-гин* как и суффикс *-кшин*, первоначально выражал принадлежность к родовой организации женщины, что и сохраняется у отдельных групп эвенков по настоящее время. Например: *Бая* + *ки* «мужчина из рода Бая», *Бая* + *кшин* «женщина из рода Бая», *Кима* «мужчина из рода Кима», *Кима* + *гин* «женщина из рода Кима» (мн. ч. *Бая* + *ки-л*, *Бая* + *кшир*, *Кима-л*, *Кима-гир*). Но в преобладающем большинстве названий мы имеем суффикс *-гир*, в котором конечный *-р* уже не осознается как показатель мн. ч. Поэтому следует дальнейшее, вторичное наращение суффиксов. Например: *Путу* + *гир* «мужчина из рода Путугир», а не *Путу*, как было раньше, и *Путу* + *ги-мни* ~ *Путу* + *ги-мнгу* «женщина из рода Путугир» (мн. ч. в таких случаях — *Путу* + *гир-и-л*, *Путу* + *ги-мни-л*). Суффикс *-ган* (мн. ч. *-гар*) является синонимом суффикса *-гин*. Например: *Нина* + *ган*, *Соло* + *гон*, *Уя* + *ган*, *Нюрма* + + *ган*'ский и др.

На суффиксе *-ган* следует остановиться. В современном языке такой же суффикс имеет значение признака по местожительству; например, *аги-ган* «таежный житель», *бира-ган* «приречный житель», «поречанин». Этот момент давал повод к объяснению ряда названий: *Эдян* < *Эди* + *гэн* «низовской», *Дол* + *ган* «со среднего течения», *Соло* + *гон* «верховской». Дальше эти названия связывали с рекой, где в какое-то историческое время проживали носители этих названий (правда, всех трех

[2] См. подробнее об этом суффиксе в моей работе «Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов». Рукопись Архива ин-та этнографии АН СССР.

пока ни на одной реке не отмечено). Объяснять суффикс *-ган* из современного языка, как нам кажется, нельзя. Названия, включающие его, встречаются, во-первых, в самых различных местах, во-вторых, и в иноязычной среде. В частности этнонимы с суффиксом *ган* || *-гон* || *-гун* отмечаются среди монгольских и тюркских народностей (как с суфф. мн. ч. *-т* ~ *-д*, так и без него).

Бул + *га* + *т* — название группы северных бурят. «Большинство бурятских родов ведет свое происхождение от двух братьев: Булгата и Ихирита» [3]. *Буда* + *ган* — название рода очеульских бурят [4]. *Була* + *га* + *т* — название рода баргузинских бурят; *Бар* + *гу* + *т* — название монгольского рода [5]. *Манк* + *гу* + *т* — старый отпрыск монгольского рода Кият-Борджи-гин [6]. *Епке* + *гу* + *т* — название монгольского рода [7]. *Хата* + *гин* ~ *Хата* + *кин* — племенное название монгол [8]. Среди якутов мы имеем: *Боро* + *гон*'ское — племя, жившее по рр. Татта и Амга в XVI в.; *Малья* + *гир*'ская, *Мен* + *гин*'ская — волости, отмеченные в XVII в. [9] Среди алтайцев отмечено родовое название *Кер* + *гил* [10]. Перепись 1897 г. отметила в Ачинском районе тюркское название *Баса* + *гар*.

В подтверждение того, что эти окончания названий родов в разных языках выражают одно и то же, приводим аналогии в других случаях в словообразовании:

эвенкийский	*монгольский*
дев-гэ «еда»	*иде-ген* «еда»
напта-га (н) «плоский»	*хапта-гар* «плоский»
дулу-гу «средний»	*хата-гу* «твердый»
кэсэ-ги- «мучать»	*дзоба-га-* «мучать»

Наличие подобных фактов в языках позволяет относить происхождение суффиксов принадлежности к родовой организации *-гин, -ган* к периоду тунгусо-монгольских связей. В тунгусоязычной среде названия с суффиксом *-гин, -гир* преобладают и имеют широкое распространение (у эвенков, эвенов, негидальцев, солонов), но наряду с этим встречаются и названия с суффиксом *-ган*.

Наличие в тунгусоязычной среде двух типов выражения принадлежности к родовой организации (*-кшин* и *-гин*), а также сохранение названий с суффиксом *-кшин* на окраинах и, наоборот, широкое распространение названий с суффиксом *-гин, -гир* говорит о том, что они первоначально были характерны для двух племенных групп: суффикс *-кшин* для западной, прибайкальской, говорившей на *ш-* диалекте [11], суффикс *-гин* — для восточной, забайкальской, говорившей на *с*-диалекте.

Этим объясняется и тот факт, что мы имеем два синонимичных суффикса *-гин* и *-ган* в эвенкийском языке. В Забайкалье (начиная с железного века) происходили смены племен и связей между тунгусскими, тюркскими и монгольскими племенами. «Самою плодородною полосою нагорья была северная местность по рекам Селенга, Толе и Орхону,— пишет Д. Позднеев; — сюда всегда стремились сильнейшие из кочевни-

[3] П. Петри. Элементы родовой связи у бурят. Иркутск, 1924, стр. 3.
[4] П. Петри. Территориальное родство у северных бурят. Иркутск, 1924.
[5] Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 60.
[6] Там же, стр. 92.
[7] Там же.
[8] Там же, стр. 91, 94.
[9] С. А. Токарев. Общественный строй якутов. Якутск, 1945.
[10] Л. Каруновская. Представление алтайцев о вселенной.
[11] См. подробнее о *ш-* и *с*-диалектах древних тунгусских языков и о их роли в образовании языков тунгусо-манчжурской группы мою работу «Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов». Архив Ин-та этнографии АН СССР.

ков, здесь происходили и важнейшие битвы. Понятно, как часто возникали из-за него племенные междоусобные войны» [12].

Тунгусские племена *с*-диалекта жили по соседству с районом, где в течение многих веков менялись тюркские и монгольские племена. Это соседство не могло быть без связей как языковых, так и других. Связи отразились не только в языках, но и в общих родовых названиях и, как мы видели выше, в общем суффиксе принадлежности к родовой организации.

Значение принадлежности женщины к родовой организации, сохранившееся до нашего времени в говорах отдельных групп эвенков, и выражение его суффиксом *-гин* (*кима* + *гин* букв. «кима + женщина») позволяет обратиться к работе Н. Я. Марра [13], в которой он анализирует шумерское слово *geme* → *gem* «женшина», «девушка». «И вот сванское *ke*l мы имеем в полном виде в шумерском *ke*l̄ (пишется *kie*l) в значении «женщина» с озвончением *k* → *з* и с утратой плавного в виде *ge* в составе скрещенного *ge*+*m'e* «женщина»; ближайшее соответствие этому термину он находит в языке енисейских остяков-кетов *qem*←*q im*».

Если Н. Я. Марр в указанном корне (*ge*←→*g*l̄) с утратой плавного в исходе видит слово «женщина» яфетических, шумерского и кетского языков, то *-гин* эвенкийского языка в значении «женщина» имеет и «плавный в исходе». Сохранение этого элемента в языках различных систем и различных исторических периодов — не случайное совпадение звучаний, поскольку имеются не только значительное количество слов, но и морфолого-синтаксические явления, общие по выражению и по значению. Этот факт говорит о глубокой древности появления суффикса *-гин* || *-ган*, первоначально бывшего самостоятельным словом в значении «женщина».

Рассмотрим современные родовые, раньше племенные названия, которые обычно толкуются как «низовской», «со среднего течения», «верховской», а именно — названия *эден* ~ *эджен, долган* || *дулган, солон.*

Эден ~ *эджэн* ~ *эджан* — название эвенкийского рода, распространенное на территории Якутии и Дальнего Востока (Приамурье, Охотское побережье и о. Сахалин). *Эжан*'цы неоднократно упоминаются в отписках казаков XVIII в. Это название на указанной территории впервые упоминается в XII в. При первом джурдженском императоре Агуде Охотское побережье заселяли дикие люди *эжень*. Среди долган и эвенов (ламутов) *Эдян* ~ *Эжан* — одно из наиболее распространенных родовых названий. Сами долгане объясняют его следующим образом: братья разделили птицу; съевший голову *дылма* стал называться *килмагир,* съевший бока *эджекей* стал называться *еджен,* съевший мышцы живота *дулаг* стал называться *дулган.* Они и дали начало названиям этих родов [14].

Надо отметить, что в эвенкийской среде широко распространен сюжет деления птицы и ее оперения между братьями при выделении членов рода в самостоятельные роды. В каком-то случае названия частей птицы, вероятно, и были основами для образования названий новых родов. Но в данном случае мы имеем только готовый сюжет, приуроченный к объяснению происхождения рода.

Среди нанаев имеется род *Одзял* (нанайскому языку свойственно опускание конечных сонантов в общетунгусских словах; *-л*, суффикс

[12] Д. Позднеев. Исторический очерк уйгуров. Петербург, 1899, стр. 65.
[13] Н. Я. Марр. От шумеров и хеттов к палеоазиатам. Избранные работы, т. IV, стр. 194—195.
[14] Е. И. Убрятова. Указ. соч.

мн. ч. *Одзя + л)*. Этот род родственен ульчскому роду *Удзял*. Ульчи относят происхождение этого рода к гольдам [15]. Исследовательница нанаев Липская связывает происхождение его и рода *Хэдзен* с *эжень*'ской группой джурдженей. Среди орочей самый большой род *Копинка* — сородичи гольдского рода *Оджал* [16]. Среди манчжур — *Убяла* — многочисленный род, место происхождения которого Широкогоров относит к Нингуте. Манчжуры отмечают многочисленность представителей этого рода среди корейцев и китайцев [17].

Таким образом в тунгусо-манчжуроязычной среде мы имеем этноним *эджэн* почти на всей территории расселения их, за исключением таежной зоны бассейна Енисея. Указание на то, что ульчский и орочский роды вышли из нанайской среды, говорит о более позднем формировании указанных племен. Отсутствие этого этнонима на территории таежной зоны Енисея, упоминание его в XII в. на территории Охотского побережья, наличие его среди манчжур и нанаев говорит о появлении его на территории между Байкалом и Охотским морем, иными словами на территории *с*-диалектов древнетунгусского языка, которые были тунгусской основой всех языков тунгусо-манчжурской группы бассейна Амура. Но распространение его не ограничивается только тунгусоязычной средой. Мы встречаем его среди монгольских и тюркских народностей. *Уцзен* — одно из племенных названий монголов. Буссе считает *уцзен*'ов монгольским племенем, вошедшим в состав нерчинских тунгусов под предводительством князя Гантимурова [18]. Вопрос о родах, объединяемых Гантимуром, еще не выяснен. На западе у монголов Сань-чуана, смежного с Тибетом, отмечено самоназвание *эджен*. Сань-чуаньцы окрестностей г. Боу-нань называют себя *эджени кунь* и *кочжани кунь* (буквально «эджени люди» и «коджани люди»). Ширагуры называют себя *эджени монгол*, буквально «эджени монголы». А. О. Ивановский сближает язык широнголов с языком дагуров, представляющих собой омонголившихся эвенков [19]. В монгольском эпосе этноним *эджен* и *эдзен* входит в состав собственного имени Эдзен-Богдо, под которым в сказаниях иногда выступает Чингиз-хан [20].

Таким образом в монголоязычной среде мы имеем этот этноним на окраине и в эпосе, связанном с завоевателем Чингиз-ханом. Оба факта говорят о древности появления его в монголоязычной среде. Замечания А. О. Ивановского о языке широнголов не противоречат истине. Дагуры — это группы тунгусских родов, слившиеся с монгольскими и по языку омонголившиеся. Кроме того во время манчжурской династии в район б. Китайского Туркестана и в Илийский край были выселены для охраны границ знаменные войска, по составу дагуры, солоны и онгкоры. Записи языка онгкоров Илийского края, произведенные Муромским в экспедиции Клеменца в 1907 г., дают образцы одного из говоров эвенкийского языка, сохранившего значительно больше общностей, чем язык солонов Монголии, называющих себя эвенками. Язык онгкоров только испытал на себе влияние фонетики и лексики соседних языков. Эти моменты позволяют предполагать, что в состав монголов сань-чуанцев и широнголов вошли представители древнего тунгусского племени *эджен*.

---

[15] Т. И. Петрова. Ульчский диалект. Л., 1935, стр. 9.
[16] Л. Я. Штернберг. Гиляки, орочи. Хабаровск, 1933, стр. 407.
[17] S. M. Shirokogoroff. Social organization of the Manchus. Shanghai, 1924, p. 27.
[18] Э. Буссе. Список слов бытового значения некоторых кочевых народов Восточной Сибири. Записки Русского Географического общества по отд. этногр., т. VI, 1880.
[19] Г. Н. Потанин. Путешествия, т. I, СПб., 1893, стр. 410.
[20] Г. Н. Потанин. Восточные легенды, М., 1899, стр. 241.

В тюркоязычной среде мы встречаем этноним *езер* в XVII в. на территории киргизов (верховья Енисея): одно из четырех княжеств (племен) по левую сторону Енисея было *езер'ское* [21]. А китайские источники называют племя *эджи* — один из дулгасских аймаков на восточной стороне оз. Косогол в районе истоков Енисея. Бартольд относит это племя к туркам [22].

Первое упоминание китайскими источниками этнонима *удзен* относится к V—VI вв. Это название заменяет более раннее *илоу*. Его пробовали сопоставлять с *вэдзи* «жители лесов и кустарников». *Удзи* и *мохэ* по тем же источникам происходят из «царства Сушень». Они жили родовым бытом и занимались преимущественно охотою и рыболовством. Жилищем им были ямы с выходом кверху. По Иакинфу *удзи — уги*, их называли также *мохэ*. Их было всего семь поколений, расселенных на территории бассейна Амура.

Преобладающее распространение этнонима *эджен ~ удзин* среди тунгусо-манчжуроязычных народностей, начиная с VII в. и по настоящее время, вероятное вхождение древних тунгусов, носителей этого названия, в среду монголов (сань-чуаньцы и широнголы), наличие его среди тюркских народностей, связанных исторически с территорией, смежной с Забайкальем и верхним Приамурьем, позволяют относить появление его к тунгусоязычной среде, откуда он проник и к тюркам Саянского нагорья в виде отдельных групп тунгусов *эджен*. Это подтверждается и фактами языка [23]. Этот этноним несомненно древний, и нельзя объяснять его из данных современных языков.

Перейдем к рассмотрению второго этнонима, имеющего в корне *дул || дол, дун || дон*. Он сохранился среди следующих народностей: *Дол + ган* — название эвенских (ламутских) родов, вероятно, племени на территории Якутии и Дальнего Востока (Камчатка); *Дул-у + гир* — название эвенкийского (тунгусского) рода на территории Забайкалья и северо-восточной части Монголии; *Дул-а + р ~ Дул-а + т* — название эвенкийского (тунгусского) рода в Забайкалье (Читинская обл. 1897 г.); *Дул-а + р* — название солонского рода — эвенки Монголии; *Дол + ган || Дул + ган* — название оякученной группы эвенков в Таймырском округе; *Дун + нга, Дон + ма-л, Дунна + гир* — название эвенкийских (тунгусских) родов в Забайкалье (рр. Нерча, Витим, Тунгир) и в Приамурье; *Дон + нго* — название одного из долганских родов в Таймырском округе; *Дон + ка(н)* — название нанайского (гольдского) рода; *Дуон + ча* — название ульчского рода.

Таким образом этноним с корнем *дол || дул* распространен в тунгусоязычной среде на территории северной Якутии, Камчатки и на территории бассейна Амура и Забайкалья. Среди оякученных эвенков мы имеем этот этноним на западе — в тундрах Таймырского округа (надо добавить, что эвенки, ставшие оякученными долганами, пришли с Лены); на юге мы встречаем его на территории Монголии. Этноним с корнем *дон || дун* распространен от Забайкалья по Амуру на восток и на севере — в Таймырском округе.

В иноязычной среде мы имеем следующие названия родов: *Дон + + кур* — название танну-тувинского рода в районе Кобдо; *Тон + + га + т* — название сойотского рода [24].

В исторических источниках этноним с корнем *дул* упоминается с

---

[21] В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928, стр. 23.

[22] Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПб., ч. I, 1851, стр. 445; В. В. Бартольд. Киргизы, Фрунзе, 1943, стр. 25.

[23] См. мою работу «Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов».

[24] Письма Н. Ф. Катанова. Зап. АН 73, 1893, стр. 4.

II в. Н. А. Аристов, на основании именника болгарских князей, считает, что род *Дулу,* существовавший до н. э., во II в. вместе с гуннами откочевал из нынешней западной Монголии в Киргизскую степь. «А после распадения царства Атиллы Дулу стали во главе той части болгар (союза гуннских отуреченных финно-угорских племен), которая основала болгарское царство за Дунаем». В V в. китайские источники упоминают *дулу* в числе гао-гюйских племен под именем *тулу* в западной части Монголии между Тянь-Шанем и Монгольским Алтаем. В VII в., по предположению Н. А. Аристова, «род Дулу первенствовал между тюркскими родами» [25]. В VI в. было уже два племени *Дула ~ Тулэ* и *Дулга.* В 551 г. *тулэ*'ский старейшина пошел войною на жужаней, но *дулга* + *с*'ский князек Тумынь разбил его в дороге и покорил весь аймак в 50 000 кибиток [26]. В конце VI в. земли племен, объединенных под названием *дулга ~ тулга,* простирались от песчаной степи до Северного моря; *дулгас*'цы были скотоводами-охотниками [27]. В VII—VIII вв. они двинулись в бассейн Байкала и вытеснили оттуда аборигенов [28]. Потомки *дулга* вошли в образование монголов, джагатайцев, узбеков и казахов [29]. Племя *Дулу* и *Нушеби* в VI в. жило в Восточном Туркестане по соседству с Западным тюркским каганатом [30]. В XVI—XVII вв. часть *дулат*'ов под именем *долот ~ дологот* подчинена джунгарам, а в 1832 г. *Дулат*'ы *~ Тулат*'ы составляли одно из поколений усунь.

В итоге нашего обзора приходим к следующему выводу: этноним с корнем *дул || дол* упоминается с перерывами, начиная с II в. по XIX в., на территории степной и пустынной зон Центральной Азии, следовательно, появление его относится к глубокой древности. Н. А. Аристов относит происхождение его к Алтаю. Потомки племен *Дулга* и *Дулу* вошли главным образом в состав тюркских и монгольских народностей [31]. В эвенкийской среде названия *Дулугир, Дулар* и другие отмечаются в отдельных случаях. Распространение всех этнонимов в тунгусоязычной среде связано с территорией на восток от линии Лена — Байкал. Но наличие этнонима *долган || дулган* в тундрах Якутии, на запад и на восток от них, среди народностей, уже отделившихся по языку от эвенков, позволяет считать, что данный этноним в отдаленном прошлом вошел в тунгусоязычную среду с юга. Сама территория его распространения (Приамурье и Якутия и отсюда дальше) позволяет думать, что он появился в тунгусоязычной среде на территории Забайкалья вместе с носителями его. Для того, чтобы *долган*'ы, став эвенками, ушли на север, где, ассимилировав аборигенов и соединившись с другими группами древних эвенков, дали начало племени с новым — эвенским — языком, потребовалось немало веков. Эти факты, как мы полагаем, достаточно ясно показывают, что объяснять название *долган* из эвенкийского языка, как «житель со среднего течения реки», никак нельзя.

Третий этноним *солон,* объясняемый обычно, как «верховской житель», отмечен преимущественно среди тунгусских народностей.

Эвенки. На территории Якутии и прилегающих с юга районов в росписи рек 1640—1641 гг. отмечена *Шелон*'ская волость (р. Витим, р. Мая). На Охотском побережье по р. Мотыхлее и на юге у р. Селимба

[25] Н. А. Аристов. Этнический состав киргиз-казахской большой орды. «Живая старина», 1894, IV, в. 2, стр. 390—393; Иакинф (Бичурин). Собрание сведений, ч. I, стр. 251.

[26] Иакинф (Бичурин). Записки о Монголии, III—IV, 1828, стр. 106, 110.

[27] Иакинф (Бичурин). Собрание сведений, ч. I, стр. 266—271.

[28] Д. Позднеев. Указ. соч., стр. 65.

[29] В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов, стр. 20.

[30] А. Ю. Якубовский. К вопросу об этногенезе узбеков. Ташкент, 1941, стр. 6.

[31] Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 404.

в это время также жили группы эвенков *Шелон*'ов. К XIII в. относятся и сведения китайских источников. Группа *Солон*'ов (эвенков) обитала в северной части Манчжурии и по рр. Зея, Аргунь. В 1639 г. китайское правительство перевело их на р. Нонни. В это время оно организовало из *солон* и *дагур*'ов знаменные войска, назначением которых была охрана границ. Для этого китайское правительство расселило их по всей северной и западной границе, и отдельные группы *солон* и *онгкор-солон*'ов оказались в б. Китайском Туркестане и в Илийском крае. Значительная часть их окитаилась или омонголилась, но часть их сохранила свой язык. Отдельные группы *солон* (бухта-солоны) остались охотниками и сохранили свой язык [32].

Позже, в 1897 г., перепись зарегистрировала *Шологон*'ский род на р. Вилюе. Оставив на Лене, в районе Киренска, некоторое число своих, эти эвенки перешли на истоки Алдана, Амги и Батомы. Кроме того, перепись зарегистрировала их на р. Мархе в Якутском округе. Шренк застал *солон*'ов на правом берегу Амура [33], а при Миддендорфе, несколькими годами раньше, они жили на р. Зея. В наше время представители рода *Солон* + *гор* живут по притокам Олекмы (Тунгир, Нюкжа) и Зеи. Путешественники-китайцы в 1712 г. отметили *солон*'ов между Енисейском и Иркутском.

Эвены. В Верхоянском районе на рр. Томпо, Син и Мат живут эвены из рода *Шологон* (по Расцветаеву).

Тюрки. Перепись 1897 г. отметила среди минусинских тюрок название коренного рода *Шоло* + *шин*'ский [34].

Монголы. Та же перепись отметила среди бурят Балаганского округа *Шоло* + *т*'ский род.

Таким образом этноним *солон* ~ *шолон* распространен главным образом среди эвенков, откуда он попал к эвенам Верхоянского района.

В тунгусоязычной среде *солон*, подобно предыдущему этнониму, отмечен к востоку от линии Лена — Байкал, преимущественно на территории Манчжурии и Монголии. Эти факты позволяют соглашаться с объяснением китайских источников, которые выводят *солон*'ов из Забайкалья. Эти же источники считают их потомками киданского рода *хамныган* ~ *камныган*. По Жербильону, *солон*'ы считают себя потомками нюй-чжи. Они после поражения нюй-чженов монголами (1204 г.) спаслись в Забайкалье. Жербильон дал начало толкованию этнонима *солон*, как верховской (от *соло* «двигаться вверх по реке») [35]. Эти факты показывают, что этноним *солон* появился в тунгусоязычной среде в районе к востоку от Байкала. Возможно, это было одно из племен *с*-диалекта. Проникновение группы *солон*'ов на север (тайга Якутии) и дальше к эвенам имело место задолго до прихода русских и, вероятно, до прихода тюркоязычных племен на территорию Якутии. Последние вытеснили их с Лены, и к приходу русских остались лишь небольшие группы на рр. Витим, Мархa, несколько позже у Киренска на Лене и на Вилюе, основная же масса была снова вытеснена на юг (по Витиму и Олекме) к Амуру. Сородичи же их, оставшиеся на территории Манчжурии и Монголии, сохранились до нашего времени под названием *солон*'ы, *онгкор-солон* и *бухта-солон* и с самоназванием эвенки. В среду бурят и минусинских тюрок этноним *солон* попал из эвенкийской среды, возможно, в период, когда эвенки *ш*-диалекта, в среде которых развился суффикс принадлежности к родовой организации *-кшин* ~ *-шин*, зани-

[32] А. О. Ивановский. Mandjurica. СПб., ч. I, 1894, стр. III.

[33] Л. Шренк. Об инородцах Амурского края, т. I, стр. 192.

[34] С. Патканов. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Записки Русского Географического общества по отд. статистики, т. II, 1911, стр. 378, 366, 384.

[35] Л. Шренк. Указ. соч., стр. 190, 193.

мали таежную зону между Енисеем и Байкалом к югу от Ангары и по соседству с Минусинским краем. Иначе не объясняется название коренного рода минусинских тюрок *Шоло* + *шин*'ский.

Мы рассмотрели три этнонима, которые так легко объяснять из современного языка и переводить словами «верховской», «среднеприречный» и «низовской». Рассмотрим еще несколько родовых названий, распространенных не только в тунгусоязычной среде.

1. *Бая* ~ *бай*. Родовые и племенные названия с указанным корнем имеют широкое распространение у народов Северной Азии. Сведенные в таблицу, они дают следующую картину:

Название рода, племени	Народность	Место	Время
Бая+*ки, Бая*+*кшин Бая*+*гир* (род)	эвенки	территория Енисея по всей территории эвенков	современность
Баи+*шин*'ы, *Бая*+*ки* (род)	эвены (ламуты), юкагиры	Верхоянский р-н, Охотское побережье	современность и в XVIII в.
Бая+*усе*+*ли* (род)	ульчи, ороки	низовье Амура, Сахалин	современность
(уланка) ← *Бая* (род)	орочи, нанаи	побережье Татарского пролива	»
Бая+*ра* (род)	манчжуры	Манчжурия	»
Баи+*л* (род)	гиляки	низовье Амура	»
Баи+*т*'ы, *Бая-у*+*д* (племя)	монголы	западная часть Монголии	»
Баян+*дай* (род)	буряты	р. Баргузин	»
Баи+*д*'ы (род)	якуты	Колымский р-н	»
Бае+*гу* (племя)	уйгуры	истоки Селенги	VII в.
Бай+*си* (племя)	—	южная часть Манчжурии	VII »
Бай+*янь* (племя)	—	к западу от гуннов	VIII в.
Бай+*ди* (племя)	дин-лины	Северная Монголия и к северу от Алтай-Саянского нагорья	VII—III вв. до н. э.
Бай (Оногой Бая), собствен. имя	легендарный предок якутов	верховья Лены	—
Бай+*шура* (собствен. имя)	родоначальник Большой орды (киргизы)	—	—
Баи+*хин*'ские~*Баи*+*шин*'ские (группа)	селькупы	р. Турухан	современность
Бай (род)	энцы	низовье р. Енисея	»
Бай+*гадо* (род)	кеты < койбалы	Енисей	XIX в.

Название рода с корнем *бая* ~ *бай* отмечено у большинства тунгусо-манчжурских народностей. В среде эвенков мы имеем оба варианта: *бая* + *кшин*, характерный для эвенков *ш*-диалекта, б. прибайкальско-ангарских, и *бая-гир*, характерный для эвенков *с*-диалекта, б. забайкальско-амурских. Представители первого отмечены среди эвенов (*баи* + *шин* — Верхоянский район и Охотское побережье, *бая* + *ки* — район Охотска) и на нижнем Амуре среди ульчей и ороков. Монгольское племя *баи* + *т*'ов входит в ойротскую группу. Но чербеты считают

Баит'ов народностью, которая объединена с ними только политически [36]. Среди якутов в Верхоянском и Колымском наслегах был род *Баиды*. Оногой Бай, по преданию якутов, первым двинулся на север по Лене. Этот же этноним встречается и в собственных именах киргиз-казахских ханов: «У Алаша было три сына, один из них Бай-Шура — родоначальник Большой орды»; «у Абул-хаира было три сына, один из них Бай-чира» [37]. Среди самоедских народностей этот этноним имеется у энцев-Бай, которые в XV—XVI вв. жили южнее и западнее современной территории, в юго-восточной части Гыданской тундры, к востоку от среднего течения р. Таз. На восток их вытеснили ненцы [38].

Названия группы селькупов, живущей по р. Турухан (эвенкийское название притока Енисея), *баи* + *шин*'ские или *баи* + *хин*'ские — появились от эвенков *Бая* + *кшин*. Это подтверждается языковыми фактами, а также некоторыми этнографическими данными. Среди кетов в половине прошлого века были два койбальских рода: большой и малый *Байгадо* [39].

Таким образом из современных народностей этноним с корнем *бай* ~ *бая* имеется у большинства тунгусо-манчжурских народностей (от которых он перешел: на востоке — к амурским гилякам, на севере — к юкагирам, на западе — к селькупам), а также у бурят, монголов, якутов, казахов, енисейских палеоазиатов, кетов и у некоторых самоедских племен (энцы). Распространение эвенкийского этнонима *баикшин* ~ *баишин* на запад, северо-восток и восток из района Прибайкалья, наличие его у народностей, исторически связанных с территорией, примыкающей к Байкалу, говорит о древности его появления, и именно на территории от Оби до Байкала или до Забайкалья. Последнее подтверждается и топонимикой: реки Верхняя и Нижняя Баиха (притоки р. Турухан), река Баянджур-Манзурка около Иркутска; хребет Бояры около с. Копены в Минусинском крае (на склонах хребта найдены писаницы VII—II вв. до н. э.); озеро Байкал; зимовье Байкалово на устье Енисея; поселок Байкал на правом берегу Нижней Тунгуски; о. Байкальское на правом берегу Енисея выше с. Абаканского; местечко Баякит на Подкаменной Тунгуске. На карте России 1562 г. (копия с карты Дженкинсона, изданной В. Кордтом) между Обью и Енисеем около слова Баида помещена следующая заметка: «к востоку от Оби, к востоку от Moyeda были страны Baida и Colmak. Жители этих стран поклоняются солнцу и красному лоскуту, подвешенному на жердь; жизнь проводят в палатках; питаются мясом животных, змей и червей; имеют свой язык». «Сказание о человецех незнаемых» повествует: «в восточной стране за Югорскою землею в верху Оби реки великая есть земля *баид* именуемая» [40].

Этноним *бай* впервые упоминается китайскими источниками в 694—250 т. до н. э. как название одной группы динлинов — Бай ди 白狄.

Определитель самоназвания (*-ди*) — *бай* имеет два перевода: «северный» (по Иакинфу) и «белый» (по Позднееву) [41]. Иакинф же приводит

---

[36] Л. Б. Владимирцев. Сравнительная грамматика. Л., 1924, стр. 7; Г. М. Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III, ч. I, 1926, стр. 245.

[37] Н. А. Аристов. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов. «Живая старина», т. IV, в. 2, 1894, стр. 394—395.

[38] Г. Д. Вербов. О древней Мангазее. Известия Всероссийского Географического общества, т. 75, в. 5, стр. 20—21.

[39] «M. Castrén's Reisen und Forschungen», Bd. XII, Petersbourg, 1857, S. VIII.

[40] Д. Н. Анучин. К истории ознакомления с Сибирью. «Древности», кн. 14, М., 1890.

[41] Д. Позднеев. Указ. соч., Иакинф, Собрание сведений, ч. I, стр. V, 15.

указание Chan-haj king на территорию одного из племен динлинов: «занимали земли от Енисея на восток до Байкала на левую сторону Ангары» [42]. Вопрос об этнической принадлежности динлинов окончательного решения не имеет. Китайские источники называют их монгольским племенем (древняя история Шу-гин) и тюрками (история Цзюнди-хэу). Для нас интересен тот факт, что группы *ди,* жившие на территории от Оби до Байкала, назывались *байди.* Может быть, слово *бай* китайцами трактовалось как *бэй* — северный, может быть и другое — центральноазиатские *ди,* скрестившись на севере с племенами *бай,* дали новые племена и новый этноним *бай* + *ди.* Во всяком случае важен тот факт, что во второй половине I тысячелетия до н. э. этноним *бай* уже существовал на территории, которая в «Сказании о человецех» сохранилась с наиболее ранним суффиксом в виде *бай* + *д* (о суффиксе *-д* ~ *-т* см. выше). Этнонимы с этим суффиксом мы имеем у народов, исторически связанных с территорией кругобайкалья: якуты (*бай* + *д*'ы), монголы (*бай* + *т*'ы, *бая-у* + *д*). Вероятно, следом этих племен является и род энцев *Бай.* Этноним *бая* + *кшин* также образовался на этой территории и отсюда уже был разнесен на окраины тунгусской территории.

Значительно позже, в VI—VII вв., на север от р. Толо *Баегу* назывался один из гаогюйских аймаков, который позже (VII—X вв.) отмечается у границ Манчжурии. В это же время у истоков Селенги, по северную сторону от Великой песчаной степи жило племя скотоводов охотников *баиси* [43]. Племя баегу сопоставляют с *баерку* орхонских надписей и относят к уйгурским племенам [44].

Передвижения групп племен в Азии происходили всегда. Группы *бай* могли выйти на восток от указанной территории и войти в состав других племен (подобно *баяра* — у манчжуров, *бай* — у нанаев). Возможно, таким же путем образовались и племена *баегу* ~ *баерку* и *байси.* На подобное передвижение указывает и Владимирцов. Во времена Чингизхана «Люди рода Bayaud жили рассеянно, часть их кочевала с Чингизханом, а часть жила с племенем Чаичиут» [45].

2. *Кима*||*кумо.* Не менее интересным является и этноним *кима*||*кумо.* В эвенкинской среде мы имеем оба варианта: *Кима* и *Кему* — два названия родов эвенков, живущих к западу и к востоку от Енисея (*Кимо* ~ ~*Кему* + *ка* + *гир*). Смутные следы былой многочисленности рода *Кима* сохранились в памяти эвенков к западу от Енисея. Роды *Момо* (многочисленный, на системе Подкаменной Тунгуски) и *Кима* выделились из рода *Кима.* На востоке (в районе Приамурья, Охотского побережья и Сахалина) этноним *кимо* сохранился в сказаниях эвенков. При повествовании этих сказаний прямая речь обычно поется сказителем и четверостишие часто повторяется слушателями. Прямая речь всегда начинается с имени говорящего или с имени его рода-племени, произношение которого и дает мотив-ритм для последующей речи. Так, в ряде сказаний мы имеем имя *Кимо* ≈ *Кимоко* ≈ *Кимонин* ≈ *Кимонори.* Например:

Кимонин! Кимонин!
Богатырь-человек,
Куда же ты идешь?
Пойдем, поиграем! (т. е. посоревнуемся в борьбе, стрельбе, пляске и пр.)

(Записано от сахалинских эвенков)

[42] Иакинф. Там же, стр. 17.

[43] Д. Позднеев, Указ. соч., стр. 38, 49; Иакинф, Собрание сведений. ч. I, стр. 423, 440.

[44] М. Вяткин. Очерки по истории Казахской ССР, 1941, стр. 51.

[45] Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 63.

. . . Кимо! Кимоко!
Сестричка Монгункон,
Посмотри-ка ты,
Кто это пришел. .

(Записано от чумиканских эвенков)

. . . Умусниндэ-богатырь взял в жены дочь солнца (из рода) Кимонори (по имени) Монгункон-девушку. . .

(Записано от чумиканских эвенков).

Кимо ≈ *Кимоко* по сказаниям — это род или племя, из которого эвенки берут девушек в жены, одержав предварительно победу в состязании с соперником — братом девушки. *Кимо* живут где-то на востоке, куда эвенки, герои сказаний, добираются пешком «из своих мест» очень долго: год и два. Живут они в *чорама* — полуподземных жилищах с выходом через дымовое отверстие, построенных (иногда) из костей крупных животных. В жилище обязательно несколько отделений (*коспоки*). В некоторых вариантах фигурируют только женщины. Они заманивают к себе мужчин и убивают их. По языку *Кимо* не очень отличаются от эвенков, так как последние свободно с ними разговаривают. Но зато подчеркивается различие внешнего вида: они волосаты (волосы вьются вокруг головы кудрями), глаза их иные (как кольца вертятся), они приземисты и неуклюжи. По некоторым сказаниям, эти племена имеют оленей. И охотник-эвенк, забрав себе жену, вместе с оленем возвращается «в свои места».

В нанайском и манчжурском языках имеются слова: *киму-ли* Нан, *кимун* Мандж «враг». А «враг» и «друг», «чужой» и «свой» восходят к слову «человек» = «люди», слову, бывающему одновременно и самоназванием. Это прослеживается на ряде других слов в языках народов Северной Азии. У тунгусских народностей Дальнего Востока мы имеем названия родов *Киму-нка,* у орочей кэкар (по переписи 1897 г.) и *Кимонко* — современный род у удэ. Возможно, орочи и удэ — представители этих родов и являются потомками аборигенных племен эвенкийских сказаний, от которых пешие охотники — древние тунгусы — брали себе жен (эти сказания обросли мифологическими элементами, что указывает на их древность). Китайские источники дают два этнонима *кумо+хи* (IV—VI вв.) и *кима* + *ки* (о суфф. *-ки* см. выше). *Кумо* + *хи* или *куджень* + + *хи* одного племени с киданями, но по обычаям сходны с шивеями; живут западнее последних. Искусны в стрельбе из луков, склонны к набегам и грабежам. Разводят лошадей, быков, свиней и птиц, живут в войлочных юртах, сеют просо, которое хранят в ямах, готовят в глиняных сосудах. До 487 г. *кумохи* жили в Ань-чжоу и Июнь-чжоу смешанно с пограничными жителями Китая и вели меновую торговлю; в 488 г. «они взбунтовались и ушли далеко от нас»,— сообщают китайские источники. В VI в. *кумохи* размножились и делились на пять аймаков [46].

В X—XI вв. мы встречаем этноним *кимаки* уже в персидских источниках (Гардизи). *Кимаки* — западные соседи киргизов, кочевали у Иртыша, в северной части современного Казахстана. Они держали лошадей, коров, баранов и одновременно занимались охотой на соболей и горностаев. Меха служили им для своих надобностей и для внешней торговли. У них были свободные и рабы. Западной ветвью *кимак*'ов были *кипчаки,* соседи печенегов, впоследствии отделившиеся и образовавшие особый народ [47].

[46] Иакинф. Собрание сведений, ч. I, стр. 87—89.

[47] В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов, стр. 11; Его же. Киргизы, стр. 41; М. Вяткин. Очерки по истории Казахской ССР, стр. 53.

В каком отношении стоят эти племена с вышеуказанными тунгусскими? За древность происхождения этнонима *кимо || кумо* говорят происхождение его от слова в значении «люди» («свои» и «чужие» для разных племен бассейна Амура) и мифические сказания. Эти племена в отдаленные времена вошли в состав тунгусских племен. Продвижения древних тунгусов-эвенков из района кругобайкалья на восток зафиксировано как родовыми названиями современных тунгусских народностей Нижнего Приамурья, так и данными языка. Но все сказания указывают на возвращение героев в «свои места». Возможно, такие факты и были. Роль женщины (суффиксы: *-гин, -кишин,* образователи названий родов и племен, вначале обозначали женщину), женщины *кимо* в сказаниях и ряд многих других моментов в быту тунгусских народностей позволяют высказать предположение, что родовое или племенное название *кимо* могло быть занесено на запад, где дало начало названию нового рода *кима ~ кему* за много веков до X в. Передвижения и смешения племен в этом «котле этногонии» допускают и следующее предположение: *кима* в районе, примыкающем к Байкалу, могли разделиться. Часть их осталась тунгусами и, спустившись по Ангаре — Енисею, дожила до нашего времени, а часть превратилась к XI—X в. в тюркоязычное племя *кимак*'ов. На то, что племя *кима ≈ кема* исторически было связано с районом верхнего Енисея, указывает и название верхней части последнего: *Кима ≈ Кема* (запись экспедиции Мессершмидта, 1723) и *Ким ≈ Кем* (современное название). Названия небольших рек часто бывают племенными названиями. С другой стороны, родовые или племенные названия иногда становятся названием народности, которое употребляется соседями. Народности, связанные с территорией Енисей — Байкал, называют эвенков *хамнеган* (буряты), *хеангба ≈ ханба ≈ фомба* (кеты). Корни *хам ≈ хеан ≈ хан* можно толковать как переогласовку эвенкийского *кем||ким.*

3. *Курэ ≈ куры.* Этноним *курэ* отмечен только в группе эвенков в районе, примыкающем к Ангаре. Сам фонетический состав его (открытый широкий *э* во втором слоге не характерен для тунгусских языков и особенно для эвенкийского) говорит о том, что основоположник этого рода пришел в эвенкийскую среду из иноязычной среды. Этот этноним представляет известный интерес, поскольку он может дать некоторые материалы к вопросу о племени *куры,* жившем когда-то в Прибайкалье.

Курэ-ка + гир — название эвенкийского рода, жившего в районе р. Илим (правый приток Ангары) и истоков Нижней и Подкаменной Тунгусок. С этим родом вел постоянные войны род Лонтогир. Последнее столкновение даже фиксируется эвенками: это левый приток Нижней Тунгуски — р. Икоконда около горы Икондоё. Происходило оно 7—8 поколений тому назад. В царское время инородческая управа, которая объединяла эвенков этого района, называлась *Курэй*'ской. Столкновения эвенков с племенем *куры* происходили, повидимому, и в более ранние периоды, когда они занимали тайгу на левых притоках Ангары. В фольклоре эвенков, живущих ныне на Подкаменной Тунгуске и к западу от Енисея, есть сказание, ставшее уже мифом, о борьбе с *Кэрэндо.* Вот его содержание. *Кэрэндо* — представители народа-людоедов, живущие у Ламу (Байкал), забирают в плен всех эвенков (по мифу, *Кэрэндо,* прилетев птицей, проглатывает). Остается одна только старуха, которая чудесным путем выращивает мальчика-мстителя Уняны. Он быстро растет, выковывает себе железные крылья и летит на Ламу к *Кэрэндо* освобождать эвенков. Во время полета Уняны несколько раз спускается на землю на стоянки *Кэрэндо,* где живут жены последнего — плененные эвенкийки, носящие эвенкийские имена. Долетев до *Кэрэндо,* Уняны предлагает последним единоборство в полете над Байкалом. В этом единоборстве (вначале с отцом, потом с его сыновьями) Уняны одерживает верх и освобождает плененных эвенков (по мифу, желез-

ными крыльями распарывает брюхо противникам, и из них вываливаются живые и полуживые эвенки). По мифу, в районе Байкала живут людоеды *Кэрэ*, которые часто нападают на эвенков, уводят их в плен, женщин делают своими женами, мужчин съедают. По времени это относится к периоду железа. Эвенки, ушедшие из Прибайкалья на запад, умеют уже перековывать металлические вещи. Обе группы преданий говорят о тесных взаимодействиях древних тунгусов с племенем *Курэ*. Последние входили в состав эвенков и наоборот.

Исторические источники дают материалы по племени *гулигань курыкан* ≈ *кури* (*фури*) с VII—XII вв. По китайским источникам, племя *гулигань* жило по берегам Байкала и к северу до моря. Соседями их с запада были племена *дубо*. В стране их «было много сараны, а лошади их были сильны и рослы и головы их похожи на верблюдов». Они имели дипломатические связи с Китаем [48]. По данным персидских источников (Гардизи), *кури* ≈ *фури* жили в трех месяцах пути от ставки киргизского хана. Это —дикие люди, жившие на болотах. Если кто-нибудь из них попадал в плен к киргизам, он отказывался от пищи и пользовался каждым случаем, чтобы убежать. Своих покойников они уносили в горы и оставляли на деревьях. Они были людоедами (рукопись Туманского) [49]. *Курыкан'*е составляли округ в киргизских владениях. Язык их существенно отличался от киргизского [50].

Племенная принадлежность *куры* определялась различно: предки якутов (Радлов), нетюркские племена (Радлов), монголы (Бартольд). Последние археологические экспедиции А. П. Окладникова по р. Лене значительно уточнили вопрос о *куры*. На верхней Лене в период железа (V—X вв.), обитали племена, достигшие высокого уровня культуры. Наряду со скотоводством у них существовало земледелие. Искусство их имеет много общего с искусством Минусинского края и Алтая. У них было письмо енисейского типа. Это было тюркоязычное племя [51]. Представители этих *Куры* вошли не только в среду эвенков. Среди урянхайцев — танну-тувинцев Хосутского хошуна в списке родов, данном Г. Н. Потанину, есть название *Хуреклыг*. Этот род, отмечает Грум-Гржимайло, невыясненного происхождения [52].

Куригир — одно из племен болгар. В честь одного из болгарских государственных деятелей из племени *Куригир* по распоряжению Омортага была поставлена колонна [53].

4. *Киле* ≈ *килен*. Этот этноним, распространенный в тунгусоязычной среде, по фонетическому составу, как и предыдущий, не характерен для тунгусских языков (звук *е* во втором слоге).

Киле ≈ *килен* — название эвенкийского рода — племени, распространенное на территории Якутии и смежных районов Дальнего Востока. В XVII—XVIII вв. этот род был отмечен в районе р. Охоты, где и до сих пор можно встретить эвенов (ламутов) из рода *Килен*. На территории Якутии перепись 1897 г. отметила их в Якутском и Вилюйском округах (*Килят'*ский род); один из притоков р. Муи (система Олекмы) носит название *Килян*. В 50-х годах прошлого века *Килен'*ы уже вышли на р. Кур (система Амура около Хабаровска). Шренк встретил группу

---

[48] Иакинф. Собрание сведений, ч. I, стр. 439; Его же. Записки о Монголии, III—IV, стр. 120; Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен. «Живая старина», Отд. эти., в. III—IV, 1896, стр. 331.

[49] В. В. Бартольд. Киргизы, Фрунзе, 1943, стр. 34, 36.

[50] Schott. Über die echten Kirgisen. Berlin, 1865, S. 436, 454—455.

[51] А. П. Окладников. Древняя история народов Якутии. «Историч. журн.», 1943, № 10, стр. 56—58.

[52] Г. Н. Потанин. Очерки сев.-зап. Монголии, IV, 1883, стр. 12; Г. М. Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, III, в. 1, М., 1926, стр 23—24.

[53] Известия Русского археологического общества в Константинополе, 1905, X, 181.

Килен в районе оз. Ханка. *Кили* южной части Сахалина (небольшие материалы, собранные Наконома Акирой) по языку ничем не отличаются от аянских эвенков. Среди нанайцев *Кили* составляли еще недавно особую группу. Они дали новые роды: Дункан ~ Донкан (оз. Болэн), Юкаминка (р. Урми) и Удынка(н) (р. Кур). Со вторым из этих родов связывается и происхождение негидальского рода Юкомил.

На этом этнониме мы остановились еще потому, что он в недавнем прошлом имел широкое употребление как название нижнеамурских туземцев. Эвенки— «бираречены» называли амурских и уссурийских нанаев *киле*. Орочи, ороки, ульчи и амурские гиляки до сих пор называют эвенков *киле*. Словом *килин* ≈ *гилин* ≈ *чилин* ≈ *чилики* китайцы и манчжуры называли всех тунгусов, обитавших на территории бассейна Амура. Этим именем они называли иногда и корейцев. Зибольд, а вслед за ним Широкогоров объясняли происхождение этого этнонима от названия р. Гирин: китайцы в XVI—XVII вв., встретив впервые тунгусов на р. Гирин, перенесли на них название реки, а потом перенесли это название на всех туземцев Амура [54]. Ближе к истине толкование. Л. Я. Штернберга: «Название гиляки образовалось, как мне думается, от искажения путешественниками слова *килэ,* обозначающего «тунгус» на языке амурских гиляков, с которыми путешественники впервые столкнулись. И такое искажение могло явиться весьма легко благодаря тому, что гиляки нижнего течения Амура говорят тем же языком, что и тунгусы, которые по их преданиям составляют «один народ» с гиляками, гольдами и ороченами. Весьма возможно, что благодаря общности языка амурских гиляков и тунгусов, господствовавших прежде в Амурском крае, манчжуры называли гиляков и тунгусов общим именем *Килэ*» [55].

Территория распространения этнонима *килен* и употребление его как название соседей позволяет говорить о когда-то многочисленном племени эвенков; представители их, выйдя к Амуру, вошли в состав нанаев, а вероятно, и ороков, и орочей, и ульчей, и амурских гиляков, название которых и произошло от эвенкийского *килэн* (случай перенесения названия рода на народность мы уже наблюдали у *долган*). *Килен*'ы вышли к Амуру давно. Группа эвенков *кили* настолько сблизилась с бытом и языком нанайцев, что не составляет даже говора. Эта группа уже успела выделить три новых рода, один из которых вошел в состав негидальцев.

Распространение этнонима *килен* на территории Якутии, нетунгусское происхождение его по фонетическому составу, неаборигенность эвенков Якутии [56] — позволяют видеть в этом этнониме след племени аборигенов Якутии, поглощенных первыми пришельцами эвенками.

5. *Булдэ* + *т* ≈ *буллэ* + *т*. Подобно этнониму *килен* мы имеем другой *булдэ* ≈ *буллэ*. Он также является родовым названием эвенков Якутии и их сородичей, вышедших на Амур. Движения из Якутии на Амур начались с периода прихода тюркоязычных племен на среднюю Лену и продолжались до нашего времени. Патканов, по данным переписи 1897 г. говорит, что род *Бэлдэ* пришел на истоки Алдана, Амги и Батомы с Вилюя, а с Алдана в 50-х годах прошлого века они вышли к Амуру вслед за *шологон*'скими эвенками [57]. В наше время представите-

---

[51] S. M. Schirokogoroff. Social organization of the northern Tungus. Shanghai, 1929.

[55] Л. Я. Штернберг. Гиляки, орочи..., стр. 347.

[56] Материалы языка говорят о том, что древние эвенки *ш*-диалекта, проникнув на Лену в район Привилюя-Приалданья, поглотили аборигенов и образовали новый *х*-диалект. Это совпадает и с данными археологии. Дальнейшее развитие эвенкийских диалектов на территории Якутии шло по линии скрещения новообразованного *х*-диалекта с *с*-диалектом эвенков Забайкалья-Приамурья.

[57] С. Патканов. Опыт географии и статистики тунгусов. Записки Русского Географического общества, Отд. этнографии, т. I, стр. 86.

лей этого рода можно встретить в разных местах на восток от линии Зея — Нюкжа — Олекма. Возможно, представители этого рода дали начало эвенкам *Болдагир* (Подкаменная Тунгуска) и эвенкам *Бультогир* (рр. Нерча, Каренга, Нумин). Отдельные семьи последних вошли в состав дагуров. На Амуре представители рода *Булдэ* вошли в состав нанаев в отдаленные времена, дали начало роду *Белды,* ничем не отличающемуся ныне от остальных нанаев. Можно отметить близость тюркского этнонима *бельтыры* (Кузнецкий округ), но связь между ними еще не установлена.

Мы привели только восемь древнейших этнонимов. Число их значительно больше, но уже разобранные нами этнонимы в достаточной степени показывают сложность этнического состава как эвенков, так и других народностей Северной Азии в отдаленные периоды. Дальнейшее прослеживание таких этнонимов подтверждает сложность состава отдельных групп народности.

Если условно считать «тунгусской основой» племена *эвен* и *эджен,* то уже в начале н. э. (если не раньше) в состав их мощной струей вошли племена *бая,* исконной территорией которых был район от Оби до Байкала. На территории Якутии следами поглощенных эвенками аборитенов являются этнонимы *килен* и *булдэ*. К восточным аборигенам, вошедшим в состав эвенков — древних тунгусов, можно относить племя *кимо ~ кима*. Несколько позже, вероятно, уже на территории Забайкалья в состав эвенков вошли монголо-тюркоязычные племена *дул||дол*. В состав группы приангарских эвенков вошли представители тюркоязычных *курэ*.

Смешанность этнического состава и взаимодействия древнетунгусских племен с другими племенами Азии полностью подтверждаются данными языка.